

Почему японские войска так и не попали на европейский фронт

Ю. С. Пестушко

«Победа и поражение в битве зависят
от человека, а не от оружия»
*Рай Саньо*¹

Особое место в истории первой мировой войны занимает вопрос об участии японских войск в военных действиях в Европе². Возможность непосредственного участия вооруженных сил Страны Восходящего Солнца в боевых операциях в годы войны вызвала в японском кабинете острую полемику. Уже в начале августа 1914 г. от Лондона и Парижа к Токийскому кабинету стали поступать запросы о возможности отправки японских войск на европейский фронт³. В Европе и Соединенных Штатах перспективы этого мероприятия оценивались по-разному. Например, газета «Washington Post» писала, что японское императорское правительство обязательно направит на помощь союзникам около 1 млн. добровольцев, так как это должно укрепить международный авторитет Японии⁴. Однако наряду с этим высказывалось мнение, что ожидать участия японских войск в европейской войне – «все равно, что требовать помощи от марсиан»⁵. Некоторые французские газеты предрекали скорую отставку японских войск на помощь союзникам⁶, в то время как другие влиятельные издания, например, французский «Journal des Débats» призывали отказаться от идеи участия японских войск в европейской войне, если в обмен на это придется идти на территориальные уступки Токио⁷.

¹ Рай Саньо (1780–1832). Японский историк, автор «Нихон гайси» («История внешней политики Японии»).

² См.: Архив внешней политики Японии (Токио). Ф. 5–2–2–51. Осю сэно сай тэйкоку но сюппэйрон канкэй иккэн (Дискуссии по вопросу отправки за границу войск Японской империи в случае европейской войны).

³ И. Мотоно – Т. Като. 31 августа 1914 г. – Нихон гайко бунсё (Японские дипломатические документы. 1914). Токио, 1966, т. 3, с. 630.

⁴ Washington Post. 28.11. 1915; Дзай бэйкоку нихон тайсикан (Японское посольство в Соединенных Штатах). – Архив внешней политики Японии (Токио). Ф. 5–2–2–51.

⁵ Европейская пресса об участии Японии в войне. – Архив внешней политики Японии (Токио), ф. 5–2–2–51.

⁶ Исии – Като. 8 декабря 1914 г. – Архив внешней политики Японии (Токио), ф. 5–2–2–51.

⁷ Европейская пресса об участии Японии в войне. – Архив внешней политики Японии (Токио), ф. 5–2–2–51.

Пока политики в Европе рассуждали о возможностях участия японских войск в боевых действиях с Германией, Токио в августе 1914 г. предъявил германским властям Циндао ультиматум с требованием передать японским властям без всяких условий и компенсаций арендуемую у Китая территорию. Одновременно с этим вице-адмирал японского флота Тамин Ямая направил линейный крейсер «Конго» к о-ву Мидуэй для установления контроля над коммуникациями, проходившими через этот район, а броненосный крейсер «Идзумо» получил приказ защищать союзное судоходство у берегов Америки. Для усиления флота союзников в Юго-Восточной Азии, броненосный крейсер «Ибуки» и легкий крейсер «Тикума» были направлены в Сингапур. Японские военные суда под командованием адмирала Мацумура Тацуо патрулировали морские коммуникации на пути к Австралии, а также обеспечивали сопровождение военному транспорту Австралийско-новозеландского корпуса⁸.

Несмотря на расширение операций японских вооруженных сил против Германии в Китае и на Тихом океане, японское правительство не торопилось с отправкой своих войск в Европу, по-видимому, просчитывая все возможные плюсы и минусы такого шага. Кто-то из японских политиков считал, что отправка войск необходима для поднятия военного престижа Японской империи и признания тем самым за страной значения мировой державы. Другие, наоборот, полагали, что участие японских войск в европейской войне не сулит империи ничего хорошего, поскольку, помимо финансовых расходов, которые Японии в таком случае предстояло взвалить на себя, она рисковала еще и навлечь гнев союзников за возможные военные неудачи⁹. Активным сторонником участия японских войск в европейской войне выступала правительственная группировка, которую возглавляли Окума Сигэнобу и маршал Ямагата Аритомо. Подконтрольные Окума Сигэнобу газеты «Ямато», «Асахи», «Осака майнити симбун» писали о необходимости отправки японских войск в Европу и заключении союза четырех держав: России, Японии, Франции и Англии. По инициативе того же графа Окума в Японии было создано «Общество отправки войск на европейский фронт», занимавшееся сбором средств для японских добровольцев¹⁰.

Сложнее относился к идее участия японских войск в европейской войне глава МИДа Като Такааки. Хотя министр иностранных дел считал, что долг Японии – оказывать военную поддержку союзникам, непосредственное участие японских войск в войне виделось ему непосильной

⁸ См.: Больных А. Г. Морские битвы первой мировой: на океанских просторах. М., 2002., Шишов А. В. Россия и Япония. – История военных конфликтов. М., 2001.

⁹ Делеша посла в Токио. 19 ноября 1914 г. – АВП РИ, ф. «Канцелярия министра иностранных дел», оп. 470, д. № 71, л. 203.

¹⁰ Архив внешней политики Японии (Токио), ф. 5–2–2–51.

для империи задач. К тому же покрытие военных расходов за счет союзников Японии Като считал несовместимым с престижем Японии. По его мнению, финансовые затраты могли быть покрыты займом, выпущенным в счет будущей выплаты Германией контрибуции. В целом, Като считал возможным участие в европейской войне пятисоттысячного японского военного контингента, что позволило бы империи сохранять военную силу в Азии¹¹.

С началом войны в Европе японское правительство заявило о готовящемся увеличении армии, что якобы объяснялось необходимостью частичного реформирования вооруженных сил, а также поддержания порядка на Корейском полуострове¹². Для реализации этого плана при правительстве был учрежден «Совет государственной обороны», куда вошли влиятельные японские военные и политики, в том числе и министр иностранных дел Японии Като Такааки. Вместе с тем предложение правительства относительно увеличения армии встретило немало возражений. Например, связанное с парламентской оппозицией Общество изучения военного дела (Гундзикэнкюкай) выступило с критикой предложения правительства относительно увеличения армии, считая недопустимым рост военных расходов. Хотя представители этой организации признавали наличие недостатков в японской армии, они считали, что восполнить их можно и без увеличения войск посредством модернизации материальной базы японских вооруженных сил¹³.

Хотя токийский кабинет обосновывал усиление армии необходимостью поддержания порядка в Корее, ставшей в 1910 г. японской колонией, а также защитой своих интересов в Китае, сильная армия была нужна Японии для дальнейших колониальных захватов, о чем прямо говорилось в японской прессе с первых дней войны¹⁴. В этом контексте представляется очевидной цель, ради которой японским правительством делались громкие заявления о необходимости участия императорской армии в европейской войне. Увеличение японской армии неизбежно повлекло бы за собой рост налогов и, как следствие, сокращение расходов на социальные нужды, что не могло не вызвать сопротивления парламента и простого обывателя, которому были глубоко безразличны масштабные планы правительства. Заведомо непопулярную идею увеличения армии было просто необходимо разбавить патриотическими

идеями, вроде «необходимости выполнения союзнического долга». С подачи властей в печати стали то и дело появляться воззвания к народу от неведомых ранее организаций, в которых говорилось, что «японский народ, гордящийся духом самопожертвования в пользу других, не может оставаться равнодушным зрителем (в европейской войне. – Ю. П.)». Далее указывалось, что решено организовать добровольческий отряд для присоединения к союзным армиям¹⁵. При этом почему-то не говорилось, кем конкретно и где организуется этот отряд.

Информация на этот счет, время от времени появлявшаяся в японской прессе, также не содержала ничего конкретного. Например, сообщалось об «одном из отставных майоров японской армии», который якобы принял предложение возглавить формируемый в Японии «одним известным политическим деятелем» добровольческий корпус для отправки на помощь союзникам. Этот корпус численностью в 100 тыс. солдат и офицеров должен был направиться во Францию. Газета «Japan Weekly Mail» сообщала о формируемом неким «Обществом молодых людей» в преф. Тотиги отряде добровольцев, численность которого должна была составить 3 тыс. человек¹⁶. Таким образом, по самым скромным подсчетам, по меньшей мере, 100 тыс. японских добровольцев изъявило желание помочь России и ее союзникам в борьбе с «тевтонскими полчищами».

В сентябре 1914 г. Окума Сигэнобу сообщил послу России в Токио Н. А. Малевскому-Малевичу о многочисленных просьбах японских резервистов принять участие в боевых действиях в составе русской армии¹⁷. В октябре 1914 г. в парламенте обсуждался план отправки в Россию японских волонтеров, но большинством голосов решение по этому вопросу принято не было. Один из сторонников осуществления проекта – князь Ямагата Аритомо – попытался сгладить этот неприятный момент, объяснив Н. А. Малевскому-Малевичу, что императорское правительство обеспокоено возможностью возникновения вооруженных восстаний в Китае и только по этой причине отказало России в предоставлении военной помощи.

При активном содействии Окума Сигэнобу в ноябре 1914 г. на русско-германский фронт вместо японских добровольцев был направлен отряд японского Красного Креста из 14 человек под руководством известного японского хирурга Уэно. Персонал отряда, состоявший из семи сестер милосердия, четырех врачей, двух санитаров и православного священника-

¹¹ Деша послана в Токио. 19 ноября 1914 г. – АВП РИ, ф. «Канцелярия министра иностранных дел», оп. 470, д. № 71, л. 203; Ямато. 12. 11.1914.

¹² Приамурские ведомости. 01.05.1914; From Consul-Tiflis (Vladikavkaz). The Honorable George T. Mary, American Ambassador, Petrograd. 15.12. 1914. – Russia: from Czar to Commissars (1914–1918). A Microfilm Project of University Publications of America. 1982. Reel 2, № 0980.

¹³ Донесение Н. Бирюкова. 11.12.1914; Дополнение к донесению от 2 июня 1915 г. – РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. № 4164, л. 122, 214.

¹⁴ См., например: «Мияко Симбун». 05.08.1914; Исии Кикудзиро – Като Такааки. 8 декабря 1914 г. – Архив внешней политики Японии (Токио), ф. 5–2–2–51.

¹⁵ Н. А. Малевский-Малевич – С. Д. Сазонову. 6 января 1915 г. Приложение. Воззвание Комитета организации Добровольческого отряда (Токио). – АВП РИ, ф. «Японский стол», оп. 493, д. № 923, л. 5–8.

¹⁶ Разведка штаба Иркутского военного округа в особое делопроизводство Главного управления генерального штаба.. 4 сентября 1914 г. – РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. № 4126, л. 466.

¹⁷ Секретная телеграмма посла в Токио. 21 сентября 1914 г. – РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. № 4059 (лист без нумерации).

японца¹⁸, был рассчитан на обслуживание лазарета из 100 раненых¹⁹. В Санкт-Петербурге представителям японского Красного Креста была организована пышная встреча, а на торжественном банкете обеими сторонами были сделаны заявления о готовности и в дальнейшем расширять сотрудничество в военной области²⁰.

В декабре того же года представитель партии Сэйюкай в бюджетном комитете при японском правительстве Огава потребовал от главы внешнеполитического ведомства Като Такааки объяснений относительно переговоров с Великобританией по отправке японских войск в Европу. Министр поспешил отмежеваться от самого факта ведения таких переговоров, заявив, что правительство лишь проводило неофициальные консультации с Великобританией, Францией и Россией по вопросам военных поставок²¹.

Из донесений российского посла в Токио Н. А. Малевского-Малевича в российском МИДе стало известно, что, за исключением премьер-министра Окума Сигэнобу, маршала Ямагата и *гэнро*, идея отправки японских войск на помощь союзникам не находит поддержки в правительственных кругах японской империи. Всякий расчет чьей-либо стороны на подобную помощь не имеет под собой почвы: «Япония не решится отправить свою армию на войну вследствие непреодолимых трудностей и риска такого предприятия»²². После того, как в начале 1915 г. в парламенте не приняли законопроект, предусматривавший увеличение вооруженных сил, интерес к отправке войск в Европу значительно снизился и в японском обществе.

На фоне дискуссии по вопросу участия японских войск в европейской войне, в Японии появилось немало аферистов, попытавшихся нажиться на этом. В стране, как грибы после дождя, стали появляться организации патриотического толка, занимавшиеся вербовкой добровольцев для участия в боевых действиях. В сентябре 1914 г. один из таких деятелей – некий Хара Томениги – обратился в посольство Великобритании в Токио с уже готовым проектом участия японских добровольцев в войне против Германии в составе английских войск. Судя по представленному документу, все сопутствующие этому предприятию расходы, включая жалование наемникам и выплаты семьям погибших и раненых

должно было взять на себя правительство Великобритании. Всего в состав отряда должно было войти 150 тыс. человек²³.

Одновременно с Хара Томениги с подобным предложением к правительствам Великобритании и Франции обратился малоизвестный японский адвокат Масудзима. Он также представил проект формирования вспомогательного отряда из 5120 японских волонтеров, согласно которому одно только жалование рядовым и старшим офицерам должно было составить в среднем 30 тыс. иен в день на человека (например, ежемесячный доход рядового сотрудника японской разведки колебался от 3 до 60 иен²⁴. – Ю. П.). Официальный Токио постарался дистанцироваться от организаций такого рода. Когда английский посол в Японии Конингэм Грин попытался выяснить у главы японского МИДа Като Такааки, что собой представляют инициаторы организации подобных отрядов волонтеров, то получил следующий ответ. Во-первых, японское правительство не имеет никакого представления о подобных организациях. Во-вторых, токийский кабинет отрицательно относится к возможности участия японских волонтеров в боевых действиях, поскольку сомневается в профессионализме таких добровольцев²⁵. По-видимому, японское правительство не только хотело отмежеваться от всякого рода аферистов, но и не желало передавать пальму первенства в деле формирования отрядов японских добровольцев частным лицам, справедливо полагая, что в случае участия этих отрядов в европейской войне, токийскому кабинету придется забыть о получении каких-либо компенсаций, а возможная благодарность союзников окажется на банковских счетах частных лиц, организовавших эти отряды.

Известие о готовящейся отправке в Россию японских войск вызвало неожиданную реакцию среди русскоподданных поляков. Некоторые из них уже в первые месяцы войны стали обращаться в японское консульство во Владивостоке с прошениями о зачислении их в формируемый в Японии военный корпус. К сожалению, точные сведения о количестве обратившихся с подобными просьбами к японскому правительству поляков отсутствуют, однако по имеющимся документам можно сделать общий вывод о характере таких заявлений. Например, в феврале 1915 г. в японское министерство иностранных дел пришло письмо от некоего Антона Смолянского – русскоподданного поляка, который просил зачислить его в формируемый в Японии военный корпус рядовым

¹⁸ Летопись войны. 1914–1915, № 13.

¹⁹ Посол в Японии Н. А. Малевский-Малевич – Владивостокскому губернатору. 23 октября 1914 г. – РГИА ДВ, ф. 1, оп. 12, д. № 583, л. 4.

²⁰ Мотоно – Като. 19 ноября 1914 г. – Японские дипломатические документы (1914), т. 3, с. 698.

²¹ The Question of Sending Japanese Troops to Europe. – Архив внешней политики Японии (Токио), ф. 5–2–2–51.

²² Секретная телеграмма посла в Японии Н. А. Малевского-Малевича. 22 января 1915 г. – РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. № 4059, л. 94., Н. А. Малевский-Малевич – С. Д. Сазонову. 2 июля 1915 г. – АВП РИ, ф. «Японский стол», оп. 493, д. № 923, л. 234.

²³ Донесение на имя С. Д. Сазонова. 20 сентября 1914 г., Приложение. Копия прошения японского подданного Хара Томениги на имя посла Великобритании в Токио. – РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. № 4061, л. 4–6.

²⁴ Донесение Н. Бирюкова. 25 июня 1914 г. – РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. № 4164, л. 1–2.

²⁵ Донесение на имя С. Д. Сазонова. 20 сентября 1914 г., Приложение. Копия прошения японского подданного Хара Томениги на имя посла Великобритании в Токио. – РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. № 4061, л. 4–6.

и отправить на фронт. Желание участвовать в японском экспедиционном корпусе он объяснял тем, что из-за невозможности попасть в русскую офицерскую школу, ему придется воевать в чине рядового в составе русской армии. Идти в русскую армию рядовым А. Смолянский считал для себя неприемлемым, но был готов сражаться даже рядовым в составе японских войск, «не посрамив храбрых японских товарищей»²⁶.

Осенью 1915 г. в России побывала группа представителей японского генштаба, состоявшая из офицеров старшего и младшего состава. Эта поездка носила ознакомительный характер, поэтому в боевых действиях японские военные, конечно же, участия не принимали. Было решено прикомандировать японских военных к артиллерийскому складу в Ревеле (Таллинн), где они прожили около четырех месяцев, знакомясь с обстановкой в русской армии. Пребывание японских гостей в России стоило русскому правительству недешево. Учитывая то обстоятельство, что каких-то конкретных целей и задач данная поездка, судя по всему, не ставила, можно утверждать, что средства на содержание японских военных были потрачены впустую. Первоначально все военные были размещены в гостинице, за которую они, разумеется, не платили. Затем, из-за больших расходов на содержание представителей Японии, младшим офицерам пришлось предоставить менее комфортные условия проживания. Однако всем без исключения японским офицерам выдавалось улучшенное довольствие, поскольку, по их же собственным словам, в японской армии они занимали весьма высокие посты. В итоге, артиллерийский склад, к которому японцы были прикомандированы, заплатил за них 2259 руб. Пребывание в России японских военных закончилось вручением главе делегации – капитану первого ранга Осуми – бриллиантового ордена святой Анны второй степени, за что Морской генеральный штаб был вынужден заплатить 350 рублей²⁷.

В итоге, затеянная кабинетом Окума Сигэнобу дискуссия по вопросу о направлении японских войск в Европу обернулась против самого же японского правительства. Противником участия японских войск в европейской войне выступила влиятельная партия Сэйюкай, обвинив кабинет Окума в намерении использовать деньги японской казны для отправки солдат. Кабинет Окума вынужден был отложить на неопределенное время отставку японских войск на помощь союзникам и ограничиться проведением работы по мобилизации волонтеров. Из донесений рос-

сийского посла в Токио Н. А. Малевского-Малевица Санкт-Петербургу было известно, что правительство Японии рассчитывает на серьезные компенсации со стороны России и ее союзников в случае отправки на русско-германский фронт японских резервистов.

Прошения японских подданных о зачислении их добровольцами во вспомогательный японский корпус и отправке на фронт стали поступать в адрес дальневосточной администрации уже с первых дней войны, однако осенью 1914 г. мероприятия японского правительства по организации отправки добровольцев в Европу успеха не имели. В начале 1915 г. в Японии было распространено воззвание организации «Добровольческий отряд», призывавшей японский народ вступать в ряды добровольцев для отправки на помощь армиям союзников²⁸. В состав формируемых двух пехотных дивизий японских волонтеров входили 24 пехотных батальона, восемь эскадронов, артиллерийский полк со 100 полевыми и тяжелыми орудиями, два саперных батальона²⁹. Таким образом, предполагалось сформировать две дивизии. Против участия японских войск в военных действиях в составе русской армии выступил генерал Янушкевич, не доверявший Японии и поэтому считавший, что ввиду малочисленности русских войск в Сибири и на Дальнем Востоке, для России будет небезопасно отправлять военные эшелоны с японцами через всю страну³⁰.

Санкт-Петербург не согласился с доводами генерала, в итоге приняв решение отправлять японских добровольцев на русско-германский фронт, используя Транссибирскую магистраль и в целях безопасности комплектовать военные эшелоны так, чтобы вагоны с японцами располагались попеременно с вагонами, где находились русские солдаты. Однако инициатива Окума Сигэнобу в очередной раз натолкнулась на сопротивление парламентской оппозиции, выступившей против отправки японской армии на русско-германский фронт. В итоге, за исключением нескольких представителей японского генерального штаба, побывавших за годы первой мировой войны на русско-германском фронте, никто из японских добровольцев на европейский театр военных действий так и не был направлен.

Называется разное число японских добровольцев, пожелавших отправиться в Европу на помощь союзникам. Например, С. С. Григорцевич высказывал точку зрения, что число добровольцев составило 12 тыс. человек, в журнале «Вокруг Света» указывалось на 40 тыс. японских

²⁶ Письмо А. Смолянского министру иностранных дел Японии Като Такааки. Февраль 1915 г. – Архив внешней политики Японии (Токио), 5–2–2–51.

²⁷ Начальнику главного морского хозяйственного управления от начальника артиллерии сухопутного фронта (министерство морское) морской крепости Императора Петра Великого. 27 февраля 1916 г. РГА ВМФ, ф. 403, оп. 1, д. № 1543, л. 50, 57., Министерство морское. Главный морской штаб – в главное морское хозяйственное управление. 2 мая 1916 г. – РГА ВМФ, ф. 403, оп. 1, д. № 1543, л. 91.

²⁸ Н. А. Малевский-Малевиц – С. Д. Сазонову. 6 января 1915 г. – АВП РИ, ф. «Японский стол», оп. 493, д. № 923, л. 5.

²⁹ Вокруг света. 1915. № 8.

³⁰ Секретная телеграмма Управляющего дипломатической канцелярией при верховном главнокомандующем. 3 сентября 1914 г. – РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. № 4059. (лист без нумерации).

волонтеров³¹. Между тем, каких-либо достоверных данных о численности японских добровольцев в опубликованных документах японского министерства иностранных дел нет. За исключением нескольких прошений японских подданных о зачислении их добровольцами в русскую армию, хранящихся в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (г. Владивосток), ни в Архиве внешней политики Японии (Токио), ни в Архиве внешней политики Российской империи (Москва) никаких прошений японцев также обнаружить не удалось. Таким образом, указанное число японских волонтеров представляется весьма завышенным.

Объяснения противников участия японцев в войне чаще всего сводились к тому, что отправка двух-трех дивизий в Европу все равно не изменит ситуации на фронте. По мнению Токио, таких дивизий нужно было отправить, по меньшей мере, 20, что потребовало бы сооружения кораблей с суммарным водоизмещением в 5 млн. т. Японское правительство называло просто астрономические цифры, утверждая, что в таком случае расходы на одни только суда составили бы 700 млн. иен, а все расходы превысили бы 1 млрд. иен³². Назывались и другие причины: японские вооруженные силы охраняют морской путь из Адена в Шанхай; Япония находится в состоянии постоянной боевой готовности, на случай необходимости поддержать status quo в Индии (якобы ввиду полного отсутствия там английских войск)³³. В Меморандуме Като Такааки английскому послу в Японии К. Грину было заявлено, что участие императорской армии в иных делах, чем национальная оборона, несовместимо с фундаментальными принципами японской военной системы³⁴. Впрочем, вряд ли Япония вообще решилась бы на отставку своих войск в Европу. Токийский кабинет никогда бы не променял своей военной гегемонии в Азии на призрачные надежды получения от союзников по антигерманской коалиции незначительных компенсаций. У Токийского кабинета были более близкие цели, для которых предназначалась японская армия.

Участие Японии в первой мировой войне ограничилось захватом германских колоний в Китае (Циндао) и на Тихом океане (Каролинские, Марианские и Маршалловы острова), что значительно расширило границы колониальных владений Японской империи в южном и северо-

западном направлениях³⁵. Помимо захвата германских колоний, летом 1915 г. японские войска принимали участие в ликвидации вспыхнувших беспорядков в Сингапуре, а в 1917 г. осуществляли конвоирование британских транспортных и торговых судов в Средиземном море³⁶. Не считая военных операций Японии в 1914 г. против германских военных судов на Тихом океане, это явилось практически единственным случаем оказания военной помощи союзникам Японии по антигерманской коалиции. В этом контексте следует подчеркнуть, что решение об отправке судов в Средиземное море было принято на фоне сопротивления парламентской оппозиции, считавшей, что Япония не должна распространять деятельность своих войск дальше районов, оговоренных в англо-японском союзном договоре, т. е. Индии, Восточной Азии и Китая³⁷. К тому же японские суда были направлены в Средиземное море лишь после того, как Токио удалось добиться от Лондона признания японских прав на бывшие германские владения в Шаньдуне и тихоокеанских островах к северу от экватора.

Можно утверждать, что японское правительство вообще не собиралось направлять в Европу свою армию, которая была необходима ему в Азии. После ряда поражений русской армии весной-летом 1917 г. союзниками был вновь поднят вопрос об отправке японских войск в Европу. На этот раз такие японские политики, как лидер партии Кэнсэй-кай Одзаки, военный министр Осима Кэнъити и глава японской финансовой миссии барон Мегата – сразу же высказались против такой перспективы. Судя по публикациям в японской прессе, даже уступка Японии Приамурья не могла заставить Токио пойти на такой шаг³⁸. Таким образом, русский посол в Токио Н. А. Малевский-Малевич был совершенно прав, говоря, что Япония «хранит свою армию для более близких ей целей»³⁹. Поднятая японскими властями шумиха вокруг вопроса участия японцев в военных действиях, носила, скорее всего, лишь показной характер, чтобы лишний раз создать у союзников впечатление, будто Япония и в самом деле хотела участвовать в войне с Германией в Европе.

³⁵ Иомиури симбун. 06.09. 1914.

³⁶ Palmer N. D., Perkins H. C. International Relations. The World Community in Transition. Cambridge, Massachusetts, 1953, p. 438.

³⁷ В. Крупенский – М. И. Терещенко. 19 июля 1917 г. – АВП РИ, ф. «Японский стол», оп. 493, д. № 925 (т. 1), л. 168., Гальперин А. Я. Англо-японский союз. М., 1947, с. 428–430.

³⁸ Донесение миссии в Пекине (без даты. Ноябрь 1917 г.). – РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 4167, л. 28.

³⁹ Секретная телеграмма посла в Токио. 22 января 1915 г. – РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. № 4059, л. 94.

³¹ Григорьевич С. С. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906–1917 гг. Томск, 1965, с. 485.; Вокруг света. 1915. № 8.

³² Хирама Ёити. Дайитидзи сэкай тайсэн то нихон кайгун (Первая мировая война и военно-морской флот Японии). Токио, 1998, с. 228., Н. А. Малевский-Малевич – С. Д. Сазонову. 11 февраля 1915 г. – АВП РИ, ф. «Японский стол», оп. 493, д. № 923, л. 70.

³³ Brown A. J. The Mastery of the Far East. New York, 1919, p. 418–419.

³⁴ Като – Грину. Меморандум. 14 ноября 1914 г. – Японские дипломатические документы (1914). Токио, 1966, т. 3, с. 645.